

Юрий Нагибин:

ОН ОСТАЛСЯ ЗАГАДКОЙ И ДЛЯ ПОТОМКОВ

Первые натурные съемки советско-венгерского фильма прошли в Ленинграде. Две крупнейшие студии «Мосфильм» и «Магильм» объединили свои усилия для создания двухсерийной ленты о творчестве выдающегося венгерского композитора Имре Кальмана, 100-летие со дня рождения которого широко отмечалось во всем мире. Автор сценария — известный советский писатель и киносценарист ЮРИЙ НАГИБИН беседует с корреспондентом «Советской культуры».

— Юрий Маркович, вы не в первый раз обращаетесь в своем творчестве к образам музыкантов. Чем определяется ваш выбор?

— Прежде всего личностью художника, его гениальностью и еще... таинственностью, какой-то сокровенностью, которая осталась загадкой и для современников, и для потомков. Это относится и к Петру Чайковскому, о котором я писал сценарий, и к Сергею Рахманинову — у меня есть книга о нем; это относится и к Имре Кальману, повесть о котором я недавно опубликовал на страницах журнала «Октябрь».

Кальман никогда не бывал в России, но с русским народом всегда была его музыка.

Я вспоминаю Ленинград в

блокаде. Трагическую зиму 1942 года. Фашисты обрели город на вымирание. Но и в это время продолжает работать единственный оставшийся в городе театр. Музыкальной комедии. Чтобы поднять дух жителей и защитников, голодные, обмороженные артисты ставят вечно прекрасную «Сильву», самую популярную, веселую и человечную оперетту Имре Кальмана.

В те дни я работал корреспондентом на Ленинградском фронте и написал репортаж о премьере «Сильвы». Листовки сбрасывали с самолетов над позициями гитлеровцев. И они должны были знать, что жизнестойкость ленинградцев безгранична.

В один из тех суровых дней на «Сильву» пришли три де-

вочки, худые, бледные и большеглазые. Старшая из них погибла от голода. Остальным двум помог выжить Кальман, как помог он в ту зиму тысячам ленинградцев. Спустя десятилетия одна из тех девочек, что сидели в театре, за стенами которого рвались снаряды, стала моей женой...

— Во время войны появился фильм «Сильва», снятый старейшим мастером комедии Александром Ивановским в Свердловске...

— И это еще раз доказывает, насколько необходимы были нашему народу музыка Имре Кальмана, его гуманизм, доброта, человечность, если в такое тяжелое время советские кинематографисты обратились к его творчеству. Работая над сценарием, я посетил родной дом Кальмана на озере Балатон, много о нем узнал, встречаясь с его современниками, женой, сыном, с исследователями творчества композитора. Узнал я и о том, что в день освобождения Будапешта от фашистов в городе демонстрировался наш фильм «Сильва».

Друзья об этом написали Имре Кальману в США, где он находился в эмиграции, и композитор плакал от радости, что в его любимом Будапеште в этот день шла «Сильва», созданная русскими в самое трагическое время их освободительной борьбы с фашизмом...

— И сегодня у нас любят оперетты Имре Кальмана. Они с успехом идут в театрах, к ним постоянно обращается телевидение...

— Должен сказать, что факты биографии композитора мало известны. А это была интереснейшая, драматичная жизнь. Он умер в 1953 году. Фактически был нашим современником, но многие считают его композитором XIX века.

— Популярность музыки и смутное представление о самой личности композитора, бытующее в мире. Видимо, это вы имели в виду, когда говорили, что вас привлекают образы музыкантов с загадочной личной судьбой?

— Когда работал над сценарием, я столкнулся с предвзятым отношением к самой лич-

ности композитора. Предполагалось, что оперетты писать не так уж сложно и что о серьезной музыке здесь и говорить-то невозможно. А раз так, то какие заслуги могут быть у Кальмана? Следовательно, какой может быть интерес к его личности? Я думаю, что это отношение к Кальману еще при его жизни повлияло на его характер, на стиль поведения. Он был замкнут, внешне мало обаятелен. Но вот я прочел его мемуары, критические статьи, и передо мной предстал человек серьезный, глубоко эрудированный, познавший нищету и оглушительный успех. Человек невероятно добрый, отзывчивый, безмерно любящий свой народ, его музыкальные традиции. Композитор, внесший в самый демократический театр — театр оперетты — венгерские народные мотивы. Недаром чардаш стал одним из обязательных номеров каждой калмановской оперетты. Для меня лично Кальман — это Верди в оперетте, я влюблен в его музыку. Мне хотелось бы привести мнение Дмитрия

Дмитриевича Шостаковича, который высказал однажды мысль, что создание оперетты требует высокого класса одаренности и что оперетта имеет двух гениев в своем искусстве — Оффенбаха и Кальмана...

— Как будут сочетаться в фильме биография композитора и его музыка?

— Мне хотелось, чтобы музыка вне действия не существовала бы в фильме. Чтобы она была неразрывна с биографией Кальмана, точно так же, как она существовала в его реальной жизни. У композитора в жизни было много печали, а писал он светлую, жизнеутверждающую музыку. Одна из самых зажигательных мелодий в мире — калмановская Карамболина — родилась в часы, когда умирала его любимая женщина.

Мне бы хотелось, чтобы в фильме печаль и радость составили ту гармонию, которая позволила бы зрителям почувствовать душу композитора. Художника глубокого, честно, бескомпромиссного. Когда

Гитлер предложил Кальману звание почетного арица, композитор гневно отказался, вынужден был покинуть родину. Начался его трудный путь в эмиграции. И вот как подарок судьбы: в Мексике таможенник, узнав, что перед ним маэстро Кальман, стал плясать, напевая, правда, одну из зажигательных мелодий его противника Ференца Легара. Но в Мексику он был все же пропущен. Простые люди во всем мире знают композитора.

— Кто будет работать над картиной?

— Ставит фильм венгерский режиссер Дьёрд Палашти. Главную роль композитора Имре Кальмана в фильме сыграет венгерский актер Хусти Петер. Его первую жену Паулу — венгерская актриса Инкей Алиса. В фильме будет много фрагментов из оперетт Имре Кальмана в исполнении австрийских, советских и венгерских певцов.

В заключение хочу сказать, что я очень верю в совместную постановку о замечательном композиторе. Это должен быть серьезный и веселый, печальный и светлый фильм...

Беседу вела
М. ИСТЮШИНА.